

УДК 94(355.318.1:356.11)(47)"1900–1917"



Смирнов А.А.

Индивидуальные черты частей русской гвардейской пехоты в начале XX в.

Смирнов Андрей Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент, Московский архитектурный институт (государственная академия)

ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-8812-2541>

E-mail: andrey-a-smirnov@j-spacetime.com; andrey.stiel@yandex.ru

Статья посвящена выявлению индивидуальных черт всех 16 частей русской гвардейской пехоты в начале XX в. На основе анализа информации, содержащейся в воспоминаниях гвардейских офицеров, полковых историях и памятках, работах русских военных писателей и публицистов начала XX в., информационных материалах, публиковавшихся в периодических изданиях русской эмиграции, дана характеристика неофициального статуса каждой пехотной части в гвардии, ее полкового духа, служебных и боевых традиций, индивидуальных черт в обмундировании, снаряжении и воинских ритуалах. Подобная информация впервые сведена воедино. Показано значение наличия у части индивидуальности, особого полкового духа для повышения ее боеспособности и, в частности, для успешных действий русской гвардейской пехоты в боях Первой мировой войны.

Ключевые слова: гвардия; пехота; полки лейб-гвардии; традиции; индивидуальность воинских подразделений; офицерство; нижние чины; гвардейское обмундирование; воинская дисциплина; воинская доблесть; сплоченность; императорская фамилия; Первая мировая война.

Значение, которое имеет для боеспособности воинской части корпоративная спайка, еще в 1860-х гг. наглядно раскрыл известный военный писатель генерал-майор Р.А. Фадеев.

«Для качества полка, – подчеркивал он, – чрезвычайно важно, чтоб он составлял нечто вроде маленькой национальности <...> Надобно, чтобы все чины считали свой полк первым в свете, свято хранили его предания, готовы были идти на ножи со всяким чужим за его славу <...> Только при таком развитии часть будет составлять одно боевое целое <...> такое целое, в котором ни одиночный человек не выдает товарища, ни рота не выдает роту, ни полк во всем составе не допустит кого-либо превзойти себя»¹.

Но такая всепобеждающая любовь к своей части возможна «лишь тогда, когда полк имеет личность». Поэтому «надобно непременно, чтобы полк имел свой нравственный оттенок, свою оригинальность, свои обычаи»².

Выработке у воинской части своей *индивидуальности* помогают, например, отличия в форме одежды. Замечено, писал в конце XIX в. офицер лейб-гвардии Кексгольмского полка Б.В. Адамович, что «дорожат войска наиболее теми предметами обмундирования, которые принадлежат не всем, а известной категории полков (еще более одному полку)», что они «более ценят и любят формы оригинальные, нежели истинно красивые, и даже комбинации цветов явно негармоничные считают наиболее удачными, если оне составляют особенность части»³. Но большую роль играют и особенности, не регламентированные (в отличие от униформы) нормативными документами. Это традиции –

¹ Фадеев Р.А. Вооруженные силы России. М.: Университетская тип. (Катков и К°), 1868. С. 113.

² Там же.

³ Адамович Б. О формах одежды. Варшава: Губернская тип., 1898. С. 7, 12.

свои, полковые нормы поведения как в служебной, так и во внеслужебной обстановке, обусловленные системой своих, полковых ценностей – *духом полка*.

Общеизвестна высокая боевая репутация, завоеванная уже в первых боях 1914 года на Восточном фронте Первой мировой войны русской гвардейской пехотой.

«Все отзываются хорошо только о гвардии, которая показала, что и на войне она так же держит себя, как и в мирное время, – зафиксировал 26 февраля 1915 г. мнение солдат 2-й гренадерской артиллерийской бригады поручик А.В. Орлов. – Говорят, что было красиво смотреть, как они наступали: так смело и весело»¹.

«Редко австрийцы выдерживали вид этой грозной пехоты, не боящихся смерти людей, бросали окопы и показывали тыл»².

По свидетельству офицеров германского 42-го пехотного полка, «русская гвардия показала, что она является действительно отборной частью»³, еще и в сентябре 1916-го – уже практически не имея в своем составе нижних чинов с довоенной выучкой.

Несомненно, что на выработку этого высочайшего боевого духа повлияло и то обстоятельство, что особый дух части, ее традиции в гвардии культивировались особенно тщательно. (Этому способствовали как особая престижность службы в элитных, приближенных к императорскому двору частях, так и комплектование офицерского состава гвардии лучшими выпускниками военных училищ – т.е. людьми, наиболее мотивированными для военной службы и поэтому лучше других понимающими значение и тонкости воинского воспитания).

Уже в этой связи представляется небезынтересным попытаться охарактеризовать «лицо» каждой из частей русской гвардейской пехоты начала XX в. Составление подобной справки будет, думается, небесполезно и для расширения наших представлений о русской армии тех лет, о ее реалиях вообще.

1-я гвардейская пехотная дивизия

Лицо **лейб-гвардии Преображенского полка** в начале XX в. определяла прежде всего особая приближенность его к императорской фамилии и лично к императору – корнями уходящая в петровскую эпоху. Ведь именно в этом полку служил с самого его основания Петр Великий – записавшийся туда в барабанщики еще тогда, когда это был не полк, а «потешного строя люди», – в 1683 г., – и к 1706-му дослужившийся там до полковничьего чина и должности командира полка (в то время этот чин и эта должность были нераздельны и обозначались одним словом «полковник»). Самое позднее с 1802 г. перевязи преображенских барабанщиков обшивались по краям желтым басоном (шерстяной тесьмой) – в «память Царского барабана»⁴: так, по преданию, выглядела перевязь барабанщика преображенских потешных «Петра Алексеева»⁵.



Командир 1-го батальона лейб-гвардии Преображенского великий князь Сергей Александрович с офицерами батальона. С.-Петербург, 1887 г.

Традицию, заложенную Петром Великим, возродили в 1860-х гг. – когда Преображенским полком или его подразделениями опять часто стали командовать члены императорской фамилии. Так, цесаревич Александр Александрович (будущий Александр III) на лагерном сборе 1865 г. возглавлял 1-й батальон преображенцев, а на сборе 1866-го – весь полк; его брат великий князь Владимир Александрович на сборе 1865-го командовал в 1-м батальоне ротой Его Величества, на сборе 1867-го – 1-м батальоном, а на сборе 1869-го – полком. Другой брат Александра III, великий князь Сергей Александрович, в 1882–1887 гг. командовал 1-м батальоном, а в 1887–1891 гг. – полком; в 1891–1900 гг. полковым командиром был великий князь Константин Константинович. Наконец, на лагерном сборе 1887 г. 1-й полуротой роты Его Величества, на сборе 1888-го – ротой Его Величества,

¹ Орлов А.В. Дневник. 17 июля 1914 г. – 1 июня 1915 г. // Первая мировая война 1914–1918 гг. в дневниках и воспоминаниях офицеров Русской императорской армии. Сборник документов. М.: Политическая энциклопедия, 2016. С. 225.

² Пестржецкий М.И. Воспоминания командира 12-го гренадерского Астраханского императора Александра III полка. М.: Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына, 2011. С. 242.

³ Цит. по: Бекман В. Немцы о русской армии. Прага: Издание «Морского журнала», 1939. С. 24.

⁴ Цит. по: Потоцкий П. История гвардейской артиллерии. СПб.: Тип. «В.С. Балашев и К°», 1896. С. 5.

⁵ Азанчевский. История Преображенского полка. М.: Тип. Каткова и К°, 1859. С. 46.



Император Николай II в форме лейб-гвардии Преображенского полка. 1898 г.



Император Николай II и великий князь Николай Николаевич на полковом празднике перед 1-м батальоном лейб-гвардии Преображенского полка. Красное Село (Петергоф?), 1913 г.

а в 1893–1894 гг. – 1-м батальоном командовал цесаревич Николай Александрович (будущий Николай II).

Из сказанного выше понятно, почему в начале XX в. 1-й батальон считался в Преображенском полку особо престижным подразделением, а перевод туда – отличием¹. Командирами рот 1-го батальона назначались старшие из капитанов полка, а младшими офицерами рот – старшие из младших офицеров (т.е. подпоручиков, поручиков и штабс-капитанов) полка.

Несомненно, именно эта особая приближенность преображенцев к императорской фамилии и лично к императору породила возникшую не позже 1860-х гг. традицию комплектовать полк практически самыми высокими в России новобранцами (выше были лишь те, кого определяли в некоторые из рот Гвардейского флотского экипажа), и притом богатырского телосложения. «На красоту внимания не обращалось», по цвету волос нижние чины-преображенцы могли быть и брюнетами, и темными шатенами, и рыжими². (При этом в 3-й роте, нижние чины которой были гребцами на полковом катере – в свою очередь, пожалованном преображенцам в память службы их в качестве морской пехоты в Гангутском сражении 1714 г. и в 1-й Архипелагской экспедиции 1769–1775 гг., – и в 5-й роте – первой роте 2-го батальона – носили бороды)³.

Офицеров же полка в начале XX в. отличал подлинный аристократизм в поведении, заключавшийся во «всяком отсутствии “шика”». Это было уже какое-то ««рафинэ» джентльменства»⁴.

С этой традицией сочеталась другая: с 1890-х гг. нижние чины Преображенского полка отдавали даже младшим офицерам своего полка в движении честь так, как в гвардии положено было ее отдавать лишь своим ротному, батальонному и полковому командирам, генералам, высочайшим особам и знаменам – не на ходу, а становясь за несколько шагов во фронт. Этой заведенной, по-видимому, великим князем Константином Константиновичем традиции Николай II придал потом статус официальной нормы⁵.

Со времен Елизаветы Петровны преображенцы имели в гвардии (прежде всего в солдатской среде)



Преображенец (справа) и солдат армейского пехотного полка (слева). Между 1910 и 1914 гг.



Офицеры лейб-гвардии Преображенского полка на параде полка. 1902 г.

¹ Макаров Ю.В. Моя служба в Старой Гвардии. 1905–1917. Мирное время и война. Буэнос-Айрес: Доррего, 1951. С. 132.

² Там же. С. 74.

³ Звегинцов В.В. Формы русской армии 1914 г. Описание, рисунки, схемы. Париж: б.и., 1959. С. 28.

⁴ Трубецкой В. Записки кирасира (воспоминания) // Наше наследие. 1991. № 2. С. 58.

⁵ Пархоменко Т.В. Унтер-офицеры Императорской Гвардии (страничка из жизни лейб-гвардии Преображенского полка) // Военная быль (Париж). 1966. Январь. № 77. С. 33.

прозвище «захары». К марту 1917-го его знали даже немцы на фронте¹. Дело в том, что, по преданию, посетив однажды преображенские казармы в день своих именин – 5 сентября старого стиля, на память свв. Захарии и Елисаветы, – Елизавета спросила, нет ли среди солдат Захаров. Ответом стало радостное «Мы все Захары, мы все именинники!»².

Вопреки обычной практике русской армии, отношения с другим полком своей бригады – лейб-гвардии Семеновским – у преображенцев были натянутые³. Зато устоялись дружеские отношения со входившим не в 1-ю (Петровскую, как ее полуофициально называли), а во 2-ю бригаду 1-й гвардейской пехотной дивизии лейб-гвардии Измайловским полком – особенно укрепившиеся в годы Первой мировой, когда преображенцам и измайловцам часто приходилось сражаться бок о бок. При этом, по свидетельству офицера-измайловца, на протяжении всей войны «отличительным качеством» преображенцев оставалось «чувство боевого товарищества и взаимной выручки»⁴.



Караул лейб-гвардии Семеновского полка в Красносельском лагере. Примерно 1895–1905 гг.



Солдаты пулеметной команды лейб-гвардии Семеновского полка. 1913–1914 гг.

ется. (Впечатляет описание Ю.В. Макаровым порядков в учебной команде – но эти подразделения в русской армии образцово несли службу повсюду)⁷.

Семеновский был самым «дорогим» в гвардейской пехоте полком, т.е. требовал от своих офицеров наибольших затрат на представительство.

Семеновский полк был не только «петровским» (т.е. основанным при Петре I), но и «суворовским», т.е. одним из тех, где служил А.В. Суворов. Поэтому 18 ноября 1910 г. полководец был сде-

Лейб-гвардии Семеновский полк выделялся статусом «второго по значению»⁵ в гвардейской пехоте. Ведь появился он практически одновременно с Преображенским полком, гвардейский статус получил тоже вместе с Преображенским, раньше всех других, – и на втором месте оказался лишь потому, что Петр I служил не в нем, а в Преображенском. (То, что по значению Преображенский полк выше Семеновского, было подчеркнуто еще при Петре I, в начале XVIII в., когда в первом повелено было иметь 4 батальона – против 2 в армейской пехоте, – а во втором только 3).

Что же до сообщения часто бывавшего в начале XX в. в Петербурге германского офицера Г. фон Базедова о том, что Семеновский полк «считается особенно усердным в служебном отношении»⁶, то, на наш взгляд, немец имел в виду не образцовое несение повседневной службы, а политическую благонадежность. Ведь в следующей фразе он указывает на энергичные действия полка в борьбе с революционерами в 1905 г. Да и вообще (как будет показано ниже), характеристики полков, приводимые Базедовым, бытовали не в армии, а в петербургском обществе – то есть не самой осведомленной в военных делах среде. Именно штатские и могли сделать вывод об особом служебном усердии полка уже из того, что он не поддавался революционному разложению. В других источниках особая «отчетливость» семеновцев начала XX в. в повседневной службе не фиксируется и не просматрива-

¹ Зубов Ю.В. Лейб-гвардии Преображенский полк. С полком дедов и прадедов в Великую войну 1914–1917 гг. М.: ФИВ, 2014. С. 183.

² Коростовец И. Преображенцы (1683–1890 г.). СПб.: Тип. Эдуарда Гоппе, 1890. С. 17.

³ Макаров Ю.В. Указ. соч. С. 230.

⁴ Козлов С. Бой 2-го батальона Л. Гв. Измайловского полка с 19 по 22 августа 1914 года // Измайловская старина. Материалы к истории Л.-Гв. Измайловского полка. № 13. Александрия (Египет), 1933. С. 17.

⁵ Базедов Г., фон. Путевые впечатления о военной России // Быт русской армии XVIII – начала XX века. М.: Воениздат, 1999. С. 278.

⁶ Там же.

⁷ См., напр.: Лампе А. Генерал П.А. Лечицкий // Военная быль (Париж). 1966. Январь. № 77. С. 11, 12; Макаров Ю.В. Указ. соч. С. 39–47, 54–66, 78–101, 108–123, 127–128, 134–142, 147–242, 266–269.

лан вечным шефом 8-й роты семеновцев – в которой он начал в 1742 г. свою солдатскую службу и которая стала теперь именоваться 8-й генералиссимуса князя Суворова ротой. Это была единственная в русской армии рота, имевшая шефа, не являвшегося высочайшей особой.

После этого и весь 2-й батальон лейб-гвардии Семеновского полка (в состав которого входила 8-я рота) в обиходе стал называться Суворовским¹.

Нижние чины в Семеновский полк по традиции подбирались такие, чтобы напоминали по внешности Александра I – служившего в бытность свою цесаревичем шефом семеновцев – высокие блондины, «по возможности с синими глазами», и «с продолговатыми лицами» (круглолицые высокие блондины шли в Кавалергардский полк)².

Прозвище семеновцев, бытовавшее в основном в солдатской среде, – «кузнецы»³ – объяснению пока не поддается. Ямбургский уланский полк при Николае I прозвали «кузнецами» за мрачноватый, словно у перемазанных копотью кузнецов, вид в конном строю (светло-синие шапки, лацканы и флюгера на пиках выглядели не сильно светлее, чем темно-синие мундиры и вороные лошади, а лацканы еще и закрывались конскими шеями и головами)⁴. Но у семеновцев униформа была никак не мрачнее, чем у других полков гвардейской пехоты!

Со времен русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Семеновский полк находился в дружеских отношениях с лейб-гвардии Гусарским. Как можно понять из воспоминаний Ю.В. Макарова⁵, семеновцы даже считали лейб-гусар своими «кумовьями», т.е. породнившейся с ними частью. О прохладных отношениях с сослуживцами по Петровской бригаде – преображенцами – уже говорилось.

Лейб-гвардии Измайловский полк еще примерно с середины 1880-х гг. выделялся «литературной, поэтической, музыкальной, художественной и театральной деятельностью офицерского состава»⁶. «Измайловские досуги» – литературные и музыкальные вечера, художественные выставки и самодеятельные спектакли – были широко известны в Петербурге; «в обществе смотрели на Измайловцев, как на людей, которых, кроме «шагистики», интересуют и другие вопросы»⁷.



Жетон лейб-гвардии Измайловского полка «Измайловский досуг» с указанием года основания «Измайловских досугов» (1884). Серебро, позолота, эмаль. С.-Петербург, 1912 г.



Цесаревич Николай Александрович, великий князь Константин Константинович (крайний справа в глубине, с крестом на шее) и офицеры лейб-гвардии Измайловского полка на «Измайловском досуге» 28 февраля 1892 г.



«Измайловский досуг» в Царском Селе. «Мессинская невеста». Великий князь Константин Константинович в роли Дона Цезаря, группа рыцарей – офицеры лейб-гвардии Измайловского полка. 1910-е гг.

При этом, по утверждению служившего в полку в 1890–1908 гг. С. Голощапова, служба измайловцами «велась изумительно образцово»; ««Служба прежде всего!» – таков был полковой лозунг»⁸.

¹ Андоленько С. Суворовские полки // Военная быль (Париж). 1965. Ноябрь. № 76. С. 2.

² Макаров Ю.В. Указ. соч. С. 74; Он же. По лицу и по ранжиру // Родина. 2000. № 11. С. 91.

³ Макаров Ю.В. Моя служба в Старой Гвардии... С. 230.

⁴ Крестовский В. История 14-го уланского Ямбургского Ея Императорского Высочества Великой Княжны Марии Александровны полка. 1771 – 1871. СПб.: Тип. М.О. Эгтингера, 1874. С.494–496.

⁵ Макаров Ю.В. Моя служба в Старой Гвардии... С. 206.

⁶ Данильченко П. Оригинальный юбилей. (К 50-летию со дня первого Измайловского Досуга) // Измайловская старина. Материалы к истории Л.-Гв. Измайловского полка. № 22. Александрия (Египет), 1935. С. 12; Базедов Г., фон. Указ. соч. С. 278.

⁷ Записки Сергея Александровича Нащокина. (Воспоминания о службе Л. Гв. в Измайловском полку) // Измайловская старина. Материалы к истории Л.-Гв. Измайловского полка. № 9. Александрия (Египет), 1932. С. 35.

⁸ ГАРФ. Ф. Р-5956. Оп. 1. Д. 38. Л. 3.



Император Николай II и командир полка генерал-майор Н.М. Киселевский обходят строй лейб-гвардии Измайловского полка. 1909 г.



Подпоручик лейб-гвардии Измайловского полка. 1912–1914 гг.



Капитан лейб-гвардии Измайловского полка П.В. Данильченко. 1912–1914 гг.

Думается, верить этому утверждению можно: по свидетельству другого офицера полка, С.А. Нащокина, в 1893–1898 гг., в командование генерал-майора А.А. Евреинова, измайловцы – и при том отнюдь «не из-под палки» – смогли перещеголять своим внешним видом уже тогда «обращавший на себя внимание» «образцовой выправкой и одеждой» лейб-гвардии Павловский полк¹!

Оговорка Нащокина насчет «палки» заставляет со всей внимательностью отнестись и к утверждению Голощапова о том, что офицеры полка отличались «независимостью, вырабатывающей смелость, инициативу»². Тот факт, что в Измайловском полку и потом было «много поэтов, литераторов, художников, музыкантов, композиторов и драматургов»³, заставляет думать, что эта независимость не только действительно отличала офицеров-измайловцев, но сохранялась и в начале XX в.

Возможно, именно это особое, измайловское «хобби» привело и к особой же спайке офицеров-измайловцев – «в особо-дружную полковую семью»⁴.



Солдат-новобранец лейб-гвардии Измайловского полка. Фото примерно 1908–1912 гг.

Трудно сказать, сохранили ли измайловцы бытовавший у них в 1890-х гг. обычай придавать присвоенным полку белым околышам и шинельным петлицам «легкий синеватый оттенок» – для пущего отличия от чинов лейб-гвардии Павловского полка, которым тоже были присвоены белые околыши и петлицы, но у которых «белый цвет отдавал желтизной»⁵.

Зато наверняка сохранились бытовавшие в 1890-х гг. особо дружеские отношения измайловцев с лейб-гвардии Преображенским, лейб-гвардии Финляндским, лейб-гвардии Конно-Гренадерским и отчасти с Кавалергардским полками – а равно отсутствие дружбы («не вязалась!») с состоявшими в той же 2-й бригаде 1-й гвардейской пехотной дивизии и даже числившимися «кумовьями» измайловцев чинами лейб-гвардии Егерского полка⁶. В мирное время подобные традиции быстро не менялись.

Нижних чинов в Измайловский полк подбирали из brunetов или темных шатенов, «покрасивее» по сравнению с brunетами, направлявшимися в лейб-гвардии Гренадерский полк; в 1-й батальон – с бородкой⁷.

Распространенное главным образом среди солдат прозвище измайловцев – «хлебопеки»⁸ – появилось благодаря все тому же белому цвету околышей (вызывавшему ассоциацию с головными уборами пекарей).

Лейб-гвардии Егерский полк, отмечал около 1910 г. уже упоминавшийся Г. фон Базедов, «выдается менее других полков». Однако, как явствует из второй части его фразы («полки 2-й гвардейской дивизии играют в общественном смысле

¹ Записки Сергея Александровича Нащокина. С. 56. Ср.: Бертенсон В.Б. За тридцать лет. (Листки воспоминаний) // Измайловская старина. Материалы к истории Л.-Гв. Измайловского полка. № 22. Александрия (Египет), 1935. С. 32.

² ГАРФ. Ф. Р-5956. Оп. 1. Д. 38. Л. 6.

³ Фомин Б.В. Ко дню 50-летия «Измайловского Досуга». 1884–1934 // Измайловская старина. Материалы к истории Л.-Гв. Измайловского полка. № 22. Александрия (Египет), 1935. С. 1.

⁴ Ходнев Д. Гвардейская пехота // Владимирский вестник (Сан-Пауло). 1955. Март. № 45. С. 35.

⁵ Записки Сергея Александровича Нащокина. С. 56.

⁶ Там же. С. 56–57.

⁷ Макаров Ю.В. Моя служба в Старой Гвардии... С. 74; Бретцель А., фон. Генерал-Адъютант Александр Романович Дрентельн и его два племянника // Измайловская старина. Материалы к истории Л.-Гв. Измайловского полка. № 8. Александрия (Египет), 1932. С. 22.

⁸ Макаров Ю.В. Указ. соч. С. 230.



Офицер, подпрапорщик (справа от офицера), унтер-офицеры и солдаты лейб-гвардии Егерского полка. 1913–1914 гг.



Офицеры лейб-гвардии Егерского полка во время отправки в действующую армию. Красное Село, сентябрь 1915 г.



Смукрович П.О. Лейб-гвардии Егерский полк. Акварель. 1915

точно так же меньшую роль»)¹, немец имел в виду репутацию части в столичном обществе, а не в военной среде. Свой особый дух существовал и у лейб-егерей; он даже имел особое название – «егерство» – и был порождением присущей офицерам полка «скромной гордости»². В первой половине XIX в. егерские полки были легкой пехотой, и это была та «скромная гордость» неярко одетой, не обладавшей богатырским сложением, но подвижной и ловкой пехоты, что отражена в песне, написанной в 1841 г. офицером лейб-гвардии Финляндского полка, известным художником П.А. Федотовым:

Егерь ростом невелик,
Мал, да дорог золотник.
Егерь мал,
Да удал.
На параде назад.
А чуть драка – впереди.
Поскорей
Егерей³.

С 1830-х гг. роль легкой пехоты от егерских частей перешла к стрелковым, но «скромная гордость» офицеров лейб-гвардии Егерского полка сохранилась и обусловила их «широко известные» «радушные, гостеприимство и естественную простоту». «Все это вместе» и «получило название “егерства”»⁴. (Правда, как уже отмечалось, дружбы со своими формальными «кумовьями» – измайловцами – у лейб-егерей не вышло). Соответственно, полк был одним из самых «недорогих».

Традиции легкой пехоты сохранялись и в подборе в лейб-гвардии Егерский полк новобранцев: выбирали людей легкого телосложения. По одним данным, цвет волос при этом во внимание не принимался; по другим, лейб-егеря оказывались шатенами (и при том широколицыми)⁵.

2-я гвардейская пехотная дивизия

Февральская революция и вызванное ею разложение русской армии, писали в 1936 г. офицеры **лейб-гвардии Московского полка**, «подчеркнули те качества полка, которыми он всегда отличался – порядком и дисциплиной». «До последнего дня полк соблюдал строевой порядок и в нужных случаях проходил церемониальным маршем», а в июле 1917-го, брошенный навстречу совершившим Тарнопольский прорыв германцам, «дружно бросился вперед и, хотя дорогою ценою, но выполнил возложенную на него задачу»⁶. Правда, лейб-гвардии Преображенский и лейб-гвардии Семеновский



Рядовой лейб-гвардии 1-й артиллерийской бригады (слева) и два унтер-офицера лейб-гвардии Московского полка. 1912–1914 гг.

¹ Базедов Г., фон. Указ. соч. С. 278.

² История Лейб-Гвардии Егерского полка за сто лет. 1796–1896. СПб.: Тип. Тренке и Фюсно, 1896. С. 326, 365.

³ Гулевич С. История Лейб-Гвардии Финляндского полка. 1806–1906 гг. Ч. 4. 1881–1906. СПб.: Экономическая типо-литография, 1907. Отд. II. С. 53–54.

⁴ Геруа Б.В. Воспоминания о моей жизни. Т. I. Париж: Военно-историческое изд-во «Танаис», 1969. С. 60.

⁵ Звегинцов В.В. Указ. соч. С. 28; Макаров Ю.В. Указ. соч. С. 74.

⁶ Лейб-Гвардии Московский полк. 7.XI.1811–7.XI.1936. Париж: б.и., 1936. С. 13.

полки тоже сохранили тогда дисциплину и тоже безотказно дрались под Тарнополем. Но, с другой стороны, самый впечатляющий в истории русской армии начала XX в. пример проявления дисциплинированности в бою показали именно москвичи! В бою 26 августа 1914 г. под Тарнавкой (юго-западнее Люблина) лейб-гвардии Московский полк на протяжении целых 1400 метров безостановочно наступал на германскую позицию на высоте 314 под огнем 48 орудий (к которым потом добавился и ружейно-пулеметный) и, несмотря на колоссальные потери, до позиции все-таки дошел и ее захватил...

Другие выделяющие полк черты в сохранившихся источниках не просматриваются. Правда, в 1949 г. офицеры-москвичи упоминали о таких «славных старых традициях полка», как «честь, честность, трудолюбие, усердие и добросовестность к службе, храбрость и стойкость в боях, крепкое товарищество»¹. Но это – стандартный набор воинских доблестей; под этими словами мог бы подписаться любой полк русской армии...

Нижних чинов в лейб-гвардии Московский полк по традиции подбирали рыжих.



Император Николай II принимает парад лейб-гвардии Гренадерского полка. Апрель 1908 г.



Командир 1-го батальона (слева, с бахромой на эполетах) и офицеры и солдаты роты лейб-гвардии Гренадерского полка. 1913–1914 гг.

(Последнее, кстати, резко контрастировало с поведением другого полка 1-й бригады 2-й гвардейской пехотной дивизии – лейб-гвардии Московского. Согласно воспоминаниям командовавшего в 1914–1917 гг. в той же дивизии сначала лейб-гвардии Финляндским полком, а потом бригадой генерал-лейтенанта В.В. Теплова, Московский полк «все не любили, считали, что от него можно все ожидать, что он готов подвести кого угодно, лишь бы самому увильнуть от службы и от опасности». Другое дело, что «причина этому» была не в самих москвичах, а в их командире генерал-майоре В.П. Гальфтере, «который, добившись [победой под Тарнавкой – А.С.] всех отличий и для себя, и для полка, старался как можно меньше подвергать свой полк трудам и опасностям, ловко втирая очки н[ачальни]кам, сочиняя без всякого стеснения»⁴).

Характерные особенности лейб-гвардии Гренадерского полка, существовавшие к 1914 г., в обнаруженных нами источниках не просматриваются – если не считать того, что нижние чины там подбирались из брюнетов, лицом «пострашнее», чем в лейб-гвардии Измайловском полку, «преимущественно из мало-российских губерний», и что в роте Его Величества они носили небольшие черные бородки².

Зато в Первую мировую войну вполне оформились боевые традиции этой части.

«Первое, что меня поразило, когда я достаточно ознакомился с полком, – вспоминал командовавший в 1916–1917 гг. лейб-гренадерами генерал-майор А.А. Швецов, – это его активный дух – “порыв вперед”»; «порыв вперед проходит красной нитью во всех действиях полка». Второй особенностью лейб-гвардии Гренадерского полка в Первую мировую было «точное и беспрекословное исполнение боевых приказов», а третьей – «чистая товарищеская поддержка в бою соседей»³.

¹ Христос Воскресе // Бюллетень Объединения Лейб-Гвардии Московского полка (Париж). 11/24 апреля 1949. № 120. С. 1.

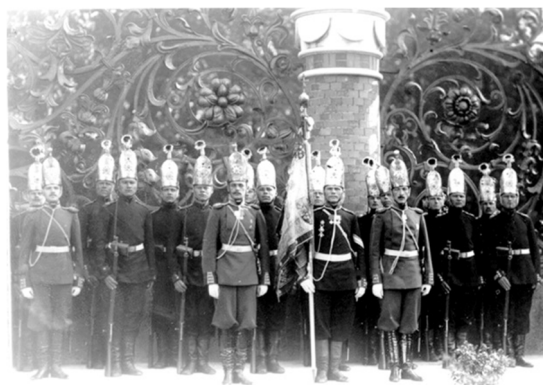
² Потоцкий А.В. Майский парад // Военная быль (Париж). 1967. Март. № 84. С. 11; Макаров Ю.В. Указ. соч. С. 74; Звегинцов В. Указ. соч. С. 28.

³ Швецов А. К боевому прошлому лейб-гренадер (175-летний юбилей Л.-Гв. Гренадерского полка) // Часовой (Париж). 30 апреля 1931 г. № 54. С. 18.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-5956. Оп. 1. Д. 16. Л. 3.



Офицеры, подпрапорщик (со знаменем) и солдаты лейб-гвардии Павловского полка. Петербург, примерно 1906–1907 гг. Слева от знаменщика – подпоручик А.П. Редькин, бытописатель полка



Офицеры, подпрапорщик (со знаменем) и солдаты лейб-гвардии Павловского полка у решетки Михайловского сада в Петербурге. Примерно 1906–1907 гг. Слева от знаменщика – подпоручик А.П. Редькин, бытописатель полка

Лейб-гвардии Павловский полк еще примерно с середины 1880-х гг. «пользовался в гвардейской пехоте [правда, лишь в той, что квартировала в Петербурге и Царском Селе, но не в Варшаве! – А.С.] заслуженной репутацией самого строевого, чисто фронтового полка и славился совсем особой дисциплиной и муштрой, вошедшей в полковую традицию»¹. Он «отличался чрезвычайной строгостью внутреннего и служебного уклада жизни и муштровкой. Дисциплина в полку была жесточайше суровой»². Не зря «громадное большинство» его офицеров составляли «павлоны» – выпускники Павловского военного училища, традицией которого были «бесконечная требовательность, безжалостная строгость, соблюдение всех статей устава на 100%, жесточайшая муштра, энергия и настойчивость при ведении строевых занятий»³. Офицеров из вольноопределяющихся, закончивших Александровский лицей либо Училище правоведения – которых много служило в том же Преображенском полку, – в Павловском не было...

Помимо знаменитых, воспетых Пушкиным, шапок-гренадерок XVIII столетия с высоким медным налобником – «кичек», как их прозвали в Петербурге⁴, – оставленных в 1808 г. полку (тогда еще Павловскому гренадерскому) за отличие в сражении при Фридланде 2 июня 1807 г., павловцы выделялись особой манерой проходить церемониальным маршем на смотрах и парадах – держа ружья не «на плечо», а «на руку», под старый полковой колонный марш. Эта традиция тоже была памятью Фридланда, где Павловский и Санкт-Петербургский гренадерские полки прикрывали отход русской армии, то и дело отбрасывая наседавших французов штыками⁵.

Сохранили ли павловцы бытовавший у них в 1890-х гг. обычай придавать белому цвету своих околышей и шинельных петлиц желтоватый оттенок (см. выше), неизвестно, но традиция комплектовать полк курносими нижними чинами – такими же, как апологет принятого в полку служебного уклада Павел I, – соблюдалась и в начале XX в. (При этом в 5-ю роту – первую роту 2-го батальона – подбирали блондинов с бородами, а в 9-ю – первую роту 3-го батальона – брюнетов)⁶.



Ефрейторы лейб-гвардии Павловского полка, стоя на часах в Зимнем дворце, отдают честь «по-ефрейторски на караул». 1883–1893 гг. На рукаве правого часового – эмблема полковых сапер (пехотинцев, обученных саперному делу)



Оркестр лейб-гвардии Павловского полка. Фотограф К. Булла. 1913

¹ Трубецкой В. Указ. соч. С. 78.

² Масянов Л. Гибель Уральского казачьего войска. (Очерк) // Казачий круг. Спец. вып. 1. М.: МГП «Русское слово», 1991. С. 16.

³ Потоцкий А.В. Указ. соч. С. 10; Свечин А. Искусство вождения полка по опыту войны 1914–18 гг. Т. I. М., Л.: Государственное изд-во, 1930. С. 11.

⁴ Орлов Ф.Ф. Павловские и екатерининские гренадерки и Л.-Гв. С.-Петербургский полк. Историческая справка. Варшава: Тип. Русского об-ва в Варшаве, 1913. С. 53.

⁵ Там же. С. 50.

⁶ Звегинцов В. Указ. соч. С. 28.



Максим Константинович Крыжановский (1777–1839), генерал, участник Отечественной войны 1812 года, первый командир лейб-гвардии Финляндского полка. С портрета кисти Дж. Дю. 1820-е



Капитан лейб-гвардии Финляндского полка, бытописатель полка Дмитрий Иванович Ходнев (1886–1976). Фото 1916 г.



Солдаты лейб-гвардии Финляндского полка на учениях. Финская граница. 1907

«Кумовьями» павловцев были их сослуживцы по 2-й бригаде 2-й гвардейской пехотной дивизии – чины лейб-гвардии Финляндского полка. «Это с давних пор кумовья, покумились еще со времен Наполеоновских войн»¹, и, например, в день праздника одного из двух полков другой подменял его в домашних караулах – чтобы все без исключения «кумовья» могли спокойно отпраздновать...

«Отличительной чертой» лейб-гвардии Финляндского полка, «его традицией» в начале XX в. оставалась «скромность – в лучшем смысле этого слова; благородная деликатность во всем, за рожденная еще при основании [в 1806 г. – А.С.] Императорского батальона милиции [превратившегося потом в лейб-гвардии Финляндский полк – А.С.], его командиром М.К. Крыжановским»². С этим тезисом офицера-финляндца, бытописателя полка Д.И. Ходнева солидаризировался и коренной офицер лейб-гвардии Кексгольмского полка Б.В. Адамович:

«Финляндцы – носители в Гвардии секрета: неподражаемой скромности высшего благородства»³.

Как видим, дух лейб-гвардии Финляндского полка был близок к духу лейб-гвардии Егерского – и не случайно: как и Егерский, в первой половине XIX в. он принадлежал к легкой пехоте. Еще и в начале XX в. об этом напоминало отсутствие у музыкантов обоих полков ударных инструментов (прерогативы тяжелой пехоты), черный цвет солдатских поясов (вместо белого у тех гвардейских полков, что прежде числились тяжелой пехотой) и меньшее, чем у бывшей тяжелой пехоты, количество деталей ярких цветов в обмундировании. Одно время (уже после 1905 г.) на лагерном сборе в Красном Селе лейб-егеря и финляндцы на церемониальном марше должны были проходить не шагом, а бегом⁴!

Однако в Финляндском полку свои «скромные егерские темные цвета в обмундировании и снаряжении»⁵ в начале XX в. ценили, похоже, больше, чем в Егерском. Если еще в 1871 г. лейб-егеря мечтали о замене их тогдашнего алого лацкана на традиционный егерский «черный» (т.е. того же цвета, что и мундир, – темно-зеленого, почти черного у солдат и темно-зеленого с просинью («царского») у офицеров)⁶, то в 1907-м, при возвращении гвардейской пехоте мундиров с лацканом, они согласились на запроектованный для них и финляндцев светло-зеленый (в свое время в лейб-гвардии Егерском были и такие лацканы, но совсем недолго – в 1817–1818 гг.). У финляндцев же «предполагаемый зеленый цвет лацкана, – какой выбрали себе Лейб-Егеря, – не прошел; большинство офицеров, на общем собрании, высказались за цвет своего прежнего [подчеркнуто в оригинале – А.С.]»⁷.

Исключительно ревностное отношение к прошлому своего полка вообще выделяло офицеров-финляндцев. Оно проявилось и при введении в 1908 г. во 2-й и 3-й гвардейских пехотных дивизиях шитья на воротники и рукавные клапаны офицерских мундиров – особого для каждой части рисунка. Финляндцы выбрали рисунок с васильками и колосьями – в память того, что предок их полка, Императорский батальон милиции, был набран из «крестьян-хлебопашцев царских имений и вотчин»⁸.

¹ Редькин А. Картинки мирной жизни лейб-гвардии Павловского полка. Караул в Зимнем дворце // Военная быль (Париж). 1960. Июль. № 43. С. 12.

² Ходнев Д. Священной Памяти нашего августейшего шефа // Финляндец (Париж). 1969. Декабрь. № 48. С. 6.

³ [Б.В. Адамович – бар. П.А. Клодту фон Юргенсбургу] // Финляндец (Париж). К 12/25 декабря 1935. № 22. С. 4.

⁴ Ходнев Д. «Увлечения» // Финляндец (Париж). К 12/25 декабря 1937. № 26. С. 49.

⁵ Гулевич С. История Лейб-Гвардии Финляндского полка. 1806–1906 гг. Ч. 1. 1806–1825. СПб.: Экономическая типолитография, 1906. С. 172.

⁶ История Лейб-Гвардии Егерского полка за сто лет. 1796–1896. С. 368.

⁷ Ходнев Д. Офицерский знак // Финляндец (Париж). 1964. Декабрь. № 43. С. 17–18.

⁸ Там же. С. 18.

Это особое почитание своей истории наверняка не случайно: Финляндский полк был, пожалуй, самой боевой частью русской гвардейской пехоты. И в Отечественную войну 1812 года, и в Заграничных походах 1813–1814 гг., и в русско-турецкую войну 1828–1829 гг., и в русско-польскую 1830–1831 гг., и в русско-турецкую 1877–1878 гг. он постоянно был в самых трудных местах – и при этом не знал неудач. (В отличие, например, от того же лейб-гвардии Егерского, который можно назвать самым неудачливым в русской гвардии. Достаточно вспомнить, как лейб-егеря сдали деревню Бородино в начале Бородинского сражения, как они были разбиты турками при Гаджи-Гассан-Ларе 10 сентября 1828 г. и как неудачно атаковали турецкий редут под Телишем 12 октября 1877 г.). По числу боевых наград – четыре – Финляндскому полку в гвардейской пехоте не уступал лишь Измайловский, но он одну из четырех (серебряные трубы) получил еще в XVIII в.; финляндцы же и серебряные трубы, и Георгиевские, и Георгиевское знамя, и знаки на головные уборы заслужили в течение XIX в. – результат, в гвардейской пехоте никем больше не повторенный!



Солдаты лейб-гвардии Финляндского полка в исторических формах в день 200-летия полка. Декабрь 1906

Благоговение перед историей полка формировало у финляндцев не только полковые, но и ротные традиции. Так, знакомясь в апреле 1906 г. со своим новым младшим офицером, командир 7-й роты капитан В.И. Сухих подчеркнул, что «7-ая рота имеет свои особые, выделяющие ее из всего полка, отличия и традиции: в ней свято хранится и чтится память полкового героя Лейпцигской битвы, grenадера Леонтия Коренного, который начал службу именно в 7-ой роте – тогда 5-ой егерской»; она «особо молодецки» дралась в тяжелом бою под Горным Дубняком 12 октября 1877 г., и это от нее был наряжен тот караул, что пострадал от взрыва, устроенного 5 февраля 1880 г. в Зимнем дворце народовольцем Степаном Халтуриным¹.

Еще одной традицией офицеров-финляндцев было «любовно-внимательное отношение к “меньшому брату” – солдату»². Ее наличие подтверждал и «человек со стороны», офицер Генерального штаба П.Ф. Рябиков, отбывавший в 1905–1906 гг. в Финляндском полку цензовое командование ротой:

«Отмечая крайне систематическую и серьезную работу в ротах, укажу и на ту духовную связь, которая, одновременно со строгой дисциплиной, существовала в полку между офицерами и нижними чинами полка»³.



Николай II с супругой среди финляндцев. 1905



Кустодиев Б. Церковный парад лейб-гвардии Финляндского полка. 1906. Картина заказана лейб-гвардии Финляндским полком и посвящена представлению полку его шефа, цесаревича Алексея

Выше уже отмечалось особо дружеские отношения между финляндцами и чинами лейб-гвардии Павловского полка. Но куда большая дружба была у Финляндского полка с лейб-гвардии Волынским. Если павловцев в Финляндском полку считали «кумовьями», то волынцев – «родными братьями»⁴. Волынский полк был развернут в 1817 г. из 1-го батальона Финляндского.

¹ Ходнев Д. «Мой первый ротный командир». (Памяти В.И. Сухих) // Финляндец (Париж). 1966. Декабрь. № 45. С. 18.

² Ходнев Д. Офицерский состав л.-гв. Финляндского полка (1806–1906 гг.). Историческая справка // Финляндец (Париж). К 12/25 декабря 1933. № 18. С. 29.

³ Рябиков П. Год Лейб-Гвардии в Финляндском полку. (Воспоминания) // Финляндец (Париж). К 30 июля ст. ст. 1929. № 9. С. 23.

⁴ Ходнев Д. Волынцам. (1806–1931) // Вестник Волынца (Белград). 25 января 1932. № 7. С. 6.

Нижних чинов в Финляндский полк подбирали «егерского обличия» – легкого телосложения (вне зависимости от цвета волос)¹.

3-я гвардейская пехотная дивизия

Квартировавшая с 1862 г. в Варшаве, она была мало известна остальной гвардии, а между тем имела гораздо более выраженную индивидуальность, нежели 1-я и 2-я. Этому способствовала как жизнь в иноэтничной, польской среде, вдали от остальной гвардии, так и особенность униформы – присвоенные ее полкам в 1855–1862 гг. желтые канты. В русской пехоте их имели только эти четыре полка; белые и то были у целых шести, а у всех остальных – алые (более чем у 200 частей) либо малиновые (более чем у 100). Встречи чинов 3-й гвардейской пехотной дивизии и 3-й гвардейской артиллерийской бригады в Софии в начале 1930-х гг. так и назывались «встречами желтого канта»; зафиксировано и определение «наша “желтая дивизия”»².

3-я гвардейская выделялась своей «каторжной» дисциплиной³ и образцовым внешним видом нижних чинов⁴ – еще более «каторжной» и еще более образцовым, чем в лейб-гвардии Павловском полку! Эта традиция, привитая в 1820-х гг. лейб-гвардии Литовскому и лейб-гвардии Волынскому полкам незабвенным последователем своего отца Павла I, цесаревичем Константином Павловичем, перешла от них к сведенным с ними в августе 1831 г. в одну дивизию Кексгольмскому и Санкт-Петербургскому гренадерским (в декабре 1894 г. ставших гвардейскими). Другое дело, что превзойти в дисциплине и во внешнем виде павловцев позволили «заветные приемы выучки и воспитания, не предусмотренные тогдашним уставом»⁵. Фельдфебелями неуставные методы обучения применялись и, например, в лейб-гвардии Измайловском полку 1880-х–1890-х гг. – но офицерство там с этим боролось⁶...

Другая традиция дивизии сформировалась уже в Первую мировую – традиция взаимной выручки пехоты и артиллерии⁷. Тогда же 3-я гвардейская пехотная приобрела в русской армии репутацию «дивизии скорой помощи», а в германской – лучшей дивизии русской гвардии⁸.

Перейдем к чисто полковым традициям частей дивизии.

В лейб-гвардии Литовском полку – как видно из воспоминаний вольноопределяющегося, попавшего в сентябре 1914 г. в его запасный батальон – неуставные приемы обучения и воспитания выглядели так.

«Строгость – ни охнуть, ни вздохнуть; ноги протянуть без санкции начальства нельзя. В уборную хочешь – иди с рапортом к отделенному ефрейтору. <...>

Сапоги на поверке не блестят – наряд вне очереди. Пуговицы тусклы – наряд.

Клямор не блестит – гусиным шагом ходи»⁹.

(В 3-й гвардейской дивизии заставляли чистить даже кламмер – не видную под бляхой скобу поясного ремня!).

«Одни ходят гусиным шагом,.. другие бегают вокруг конюшни с фуражками, с ремнями, с котелками, с кружками, с портянками, с носками, с сапогами в зубах» – и все, «стараясь перекричать друг друга, вопят:

– Я дурак! Я дурак! Я дурак!

– Вот как чистят клямор! Вот как чистят клямор!

– Я балда! Я балда!»¹⁰.

В итоге выковывался такой автоматизм в исполнении команд, что когда в 1899 г. командир полка, бывший кавалергард М.А. Пашков по ошибке подал перед смотром кавалерийскую команду «Садись!», он «увидел весь Литовский полк от рядового до полковника сидящих на земле»¹¹.

¹ Звегинцов В. Указ. соч. С. 28.

² Объединение «желтого канта» // Вестник Волынца (Белград). 1 октября 1933. № 10/11. С. 45–46; Из письма Г.И. Петриченко (София) Л.А. Кривошееву (Белград) // Вестник Волынца (Белград). 1 октября 1933. № 10/11. С. 46; Жизнь Волынцев в разных странах и выдержки из писем // Переключка (Брюссель). 1937. Апрель. № 5. С. 46.

³ Араимлев В.В. В дыму войны. Записки вольноопределяющегося. 1914–1917 годы. М.: Кучково поле, 2015. С. 26.

⁴ Фомин Б. За восходом // Военно-исторический вестник. № 17. Париж, 1961. С. 31.

⁵ Геруа А.В. Воспоминания командира полка // Вестник Волынца (Белград). 15 января 1931. № 5. С. 5.

⁶ Записки Сергея Александровича Нащокина. С. 26.

⁷ Жизнь Волынцев в разных странах и выдержки из писем. С. 46.

⁸ Геруа А.В. Воспоминания командира полка // Вестник Волынца (Белград). 1 марта 1935. № 12/13. С. 49; Историческая комиссия при Гвардейском объединении // Переключка (Брюссель). 1936. Февраль. № 2. С. 12.

⁹ Араимлев В.В. Указ. соч. С. 26, 59–60. Об идентификации полка, в котором служил мемуарист, см.: Смирнов А. Час «Мордобоя». Почему образцовый лейб-гвардии Волынский полк поднял восстание, ставшее для империи роковым // Родина. 2017. № 2. С. 33.

¹⁰ Там же.

¹¹ Михаил Алексеевич Пашков // Вестник Кавалергардской Семьи. Париж: б. и., 1967. С. 11.



Рядовой лейб-гвардии Литовского полка в полной походной и парадной форме. 1882–1907 гг. (из издания «Наше прошлое: боевая жизнь и мирная служба лейб-гвардии Литовского полка», Варшава, 1900)



Подпрапорщик лейб-гвардии Литовского полка. Около 1913–1914 гг.



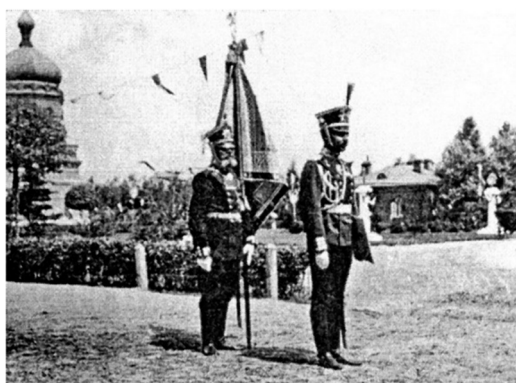
Барабанишки и флейтичики лейб-гвардии Литовского полка на параде в честь 100-летия полка. Красное Село, 1911 г.

Из других традиций лейб-гвардии Литовского полка известна лишь одна: желтое приборное сукно, присвоенное полкам 3-й гвардейской пехотной дивизии, было в нем светлее, чем в других трех, – «канареечного» оттенка¹. (У литовцев оно шло не только на канты, но и на околыши, воротники и шинельные петлицы, а в 1862–1882 гг. и с 1908-го – как и у Кексгольмского и Санкт-Петербургского полков – и на лацканы).

Лейб-гвардии Кексгольмский полк – такой же, как и Преображенский и Семеновский, петровский полк, сформированный еще в 1710 г., – к 1914-му его офицеры «давно» уже «привыкли» уважительно называть «Стариком»².



Рядовые лейб-гвардии Кексгольмского полка в летней форме. 1913–1914 гг. На груди, кроме медалей – полковые знаки двух видов. На обшлагах рубаш – желтая тесьма (3-я гвардейская пехотная дивизия). Вдоль планки рубаш – голубая (или светло-синяя) тесьма (второй полк дивизии, т.е. лейб-гвардии Кексгольмский)



Знаменщик с Георгиевским юбилейным знаменем 1910 г. и полковой адъютант лейб-гвардии Кексгольмского полка. Петербург, 1910-е гг.



Генерал-лейтенант Борис Викторович Адамович (1870–1936), директор Русского Киевско-Одесского кадетского корпуса в Королевстве сербов, хорватов и словенцев. Сараево, 1924. На груди, ниже ордена Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом – полковой знак л.-гв. Кексгольмского полка, коренным офицером, историком, а одно время и командиром которого был Адамович

У кексгольмцев существовало также понятие «цветок полка». Это был полевой василек³: внешне от других полков дивизии Кексгольмский отличался светло-синими (васильковыми) воротником, околышем и шинельными петлицами (последние – с желтым кантом). В 1912 г. светло-синее сукно заменили на голубое, но на практике эти два цвета различали немногие...

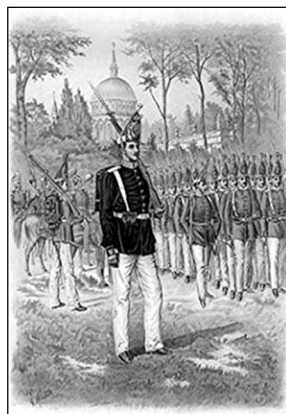
¹ Звегинцов В. Указ. соч. С. 4.

² ГАРФ. Ф. Р-5956. Оп. 1. Д. 42. Л. 84.

³ Адамович Б. Трыстень. 15–28.VII. 1916. Ко дню 225-летия Л.-Гв. Кексгольмского Полка. 1710–29/VI-1935. Париж: б. и., 1935. С. 50.



Парад лейб-гвардии Санкт-Петербургского Короля Фридриха-Вильгельма III полка. Варшава, 1897. Германский генерал от кавалерии граф фон Ведель (стоит в центре спиной к объективу) приветствует офицеров полка перед началом парада



Солдат (слева, на немецкой гравюре середины XIX в.) и офицер (справа, на фото конца XIX – начала XX вв.) «Александр-режима» – прусского, а затем германского 1-го гвардейского гренадерского императора России Александра I полка

В лейб-гвардии Санкт-Петербургском полку (24 августа 1914 г. он был переименован в лейб-гвардии Петроградский) на строевых занятиях в расположении части и на смотрах командира полка проходили иногда так же, как лейб-гвардии Павловский полк на парадах – держа ружья не «на плечо», а «на руку», – в память того, что под Фридрихсландом петербургские гренадеры дрались в арьергарде русской армии бок о бок с павловскими, в одной с ними бригаде¹.

Поскольку вечным шефом Петербургского полка с 1814 г. был прусский король Фридрих-Вильгельм III, вплоть до начала Первой мировой петербуржцы поддерживали дружеские отношения с 1-м гвардейским гренадерским полком прусской, а с 1871 г. германской армии – вечным шефом которого был союзник Фридриха-Вильгельма III по борьбе с Наполеоном I в 1806–1807 и 1813–1815 гг., русский император Александр I. По крайней мере, в 1870-х гг. в «полку Александра» Петербургский именовали своим «сестринским полком» (unser Schwester-Regiment)².



Николай II и императрица Александра Федоровна среди солдат и офицеров сводной роты лейб-гвардии Волынского полка. Петербург, декабрь 1906 г.

Лейб-гвардии Волынский полк в конце XIX – начале XX вв. был самым дисциплинированным и самым образцовым по строевой выучке и внешнему виду нижних чинов не только в своей дивизии, не только во всей гвардии, но и во всей русской армии! «Блестящий, совершенно исключительный полк», – охарактеризовал его уже в 1930 г. видевший его в 1912-м на маневрах под Красным Селом генерал-лейтенант Е.К. Миллер (оставшийся, кстати, довольным и боевой выучкой волынцев)³.

Представление о «волынской» дисциплине – выделявшейся даже в 3-й гвардейской дивизии! – дает, например, эпизод маневров под Скерневицами в начале

1890-х гг., когда «буквально все полки дивизии залегли, столько солнечных ударов», а волынцы продолжали идти⁴. Или эпизод Красносельских маневров 1912 года – когда в походной колонне волынцы шли даже в большем порядке, чем того требовал устав (!), – «в ногу, строго равняясь, имея всех ефрейторов на своих местах, неся ружья строго по-уставному, со штыками, выравненными как по ниточке»⁵.

¹ Орлов Ф.Ф. Павловские и екатерининские гренадерки и Л.-Гв. С.-Петербургский полк. С. 50.

² Орлов Ф. Очерк истории С.-Петербургского гренадерского короля Фридриха-Вильгельма III полка (1726–1880). СПб.: Тип. 2-го отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1881. С. 558.

³ Из писем в редакцию // Вестник Волынца (Белград). 15 января 1931. № 5. С. 33.

⁴ Смердов В.Н. Отчет родному Л. Гв. Волынскому полку о прожитом старого Волынца. (Из воспоминаний Ген. Влад. Ник. Смердова. Варна, 1929) // Вестник Волынца (Белград). 16 августа 1930. № 4. С. 31.

⁵ Геруа А.В. Воспоминания командира полка // Вестник Волынца (Белград). 15 января 1931. № 5. С. 3.

Что же до строевой выучки и внешнего вида, то те командиры квартировавших в Варшаве частей, которые хотели добиться у себя образцовой строевой выучки, подражали не вообще полкам 3-й гвардейской дивизии, а именно Волынскому¹!

«Особая отчетливость, – решительно во всем: в отдавании чести, маршировке, ружейных приемах, в каждом движении – всегда и везде выделяла Волынцев [подчеркнуто в оригинале – А.С.]», –

подчеркивал в 1930 г. офицер лейб-гвардии Финляндского полка Д.И. Ходнев. Прекрасно знавший петербургскую гвардию, он «нигде и никогда» ничего подобного этой «особой «воинской» красоте, отчетливости, выправке» не видел²...

«Волынские» дисциплину, строевую выучку и внешний вид полк сумел сохранить даже к началу третьего года мировой войны, когда солдат с довоенной выучкой в нем уже почти не осталось.

«Твердый, как на параде, шаг, идеальное равнение, особый отмах руки [назад до отказа – А.С.], по которому Государь узнавал наших солдат даже тогда, когда они, будучи переведены в другой полк, носили уже иную форму. Тонкие черточки штыков, строго выравненных по рядам в горизонтальной и вертикальной плоскости, совершенно неподвижны»³ –

так проходили волынцы перед начальством еще 15 июля 1916 г., на марше в прифронтовой полосе. Прежде чем ответить на приветствие командира полка, батальоны выдерживали, как полагается, паузу (считая про себя до трех) и отвечали (на счет «три») «как один человек»⁴...

Добивались такой картины «заветной волынской муштры», «знаменитой волынской муштры» – не только предусматривавшей, как уже отмечалось, и неуставные приемы воздействия на солдата, но и более жесткой (видимо, еще с 1820-х гг.), чем в других полках 3-й гвардейской дивизии⁵. Да и вообще офицеры полка традиционно «работали не за страх, а за совесть, работали так, что соседи по дивизии иронически называли волынцев «земледами»⁶.

Но кроме особо жестокой муштры и офицерского рвения, помогала, видимо, и другая особенность Волынского полка – такая (по оценке не являвшегося его коренным офицером А.В. Геруа) «духовная близость между офицером и солдатом, о которой можно только мечтать». Благодаря ей «муштра» уживалась в полку рядом с прочною «духовною спайкой». Полк-тип был в этом отноше-



Лейб-гвардии Волынский полк на параде по случаю юбилейных торжеств. Варшава, Замковая площадь, декабрь 1906 г.



Строй лейб-гвардии Волынского полка. Варшава, между 1908 и 1914 гг.

¹ Чижев П.Н. Артиллерийская оборона Варшавы в 1914 году в районе 2-го Сектора // Военная быль (Париж). 1969. Сентябрь. № 99. С. 2.

² Ходнев Д. Братьям-волынкам // Вестник Волынца (Белград). 20 февраля 1930. № 3. С. 6.

³ Куликов В.Я. Бой на Стоходе // Вестник Волынца (Белград). 16 августа 1930. № 4. С. 3.

⁴ Там же.

⁵ Геруа А.В. Воспоминания командира полка // Вестник Волынца (Белград). 15 января 1931. № 5. С. 3, 5; 15 сентября 1931. № 6. С. 11.

⁶ Приказ по обществу офицеров Л. Гв. Волынского полка № 5. 10.XII.1931 // Вестник Волынца (Белград). 25 января 1932. № 7. С. 1.

нии единственным во всей армии»¹. Видимо, благодаря этому «от полка излучалась какая-то радостная, бодрая сила», полк имел «веселый вид»².

Спайке между офицером и солдатом способствовал соблюдавшийся большинством офицеров-волынцев обычай жить в помещении своей роты, в комнате рядом с фельдфебельской, – «обычай, берущий свое начало еще из времен польского восстания 1830 года», когда офицеры полка, застигнутые восстанием в Варшаве врасплох, «вышли в поход, имея в кармане только носовые платки»³.

Особая дисциплинированность волынцев закономерно обусловила их блестящую боевую репутацию в Первую мировую. По крайней мере, в германской 3-й гвардейской пехотной дивизии к лету 1916 г. Волынский был известен как «железный полк»⁴.

О братских отношениях волынцев с лейб-гвардии Финляндским полком уже говорилось выше. Герой Лейпцигского сражения финляндец Леонтий Коренной считался своим полковым героем и в лейб-гвардии Волынском⁵. В 1908 г. братство двух полков было подчеркнуто и принятием одинакового рисунка шитья на воротниках и рукавных клапанах офицерских мундиров (только в Финляндском полку это шитье было золотым, а в Волынском – серебряным).

Гвардейская стрелковая бригада (с февраля 1915 г. – дивизия)

Это соединение тоже имело свое особое лицо – напоминавшее о том, что появившиеся в русской армии в 1837 г. стрелковые батальоны не только лучше других были обучены стрельбе, но и заменили егерей в качестве легкой, подвижной пехоты, мобильных пехотных частей.

Действительно, «специальной и унаследованной традицией Гвардейских стрелков» и в начале XX в. было «стремление к поддержанию уровня стрелковой подготовки на особой, недостижимой для массы русской пехоты высоте»⁶.

«Кто не знает гвардейских стрелков, упорно и скромно работавших в своем “стрелковом” деле»⁷...

Кроме того, стрелковые части комплектовали новобранцами не такого высокого роста, как прочие части гвардейской пехоты. Шаг у таких солдат был «более легким и подвижным»; этим учащенным, «стрелковым» шагом (135 шагов в минуту вместо 120), «производя впечатление необычайной легкости», гвардейские стрелки проходили и на парадах. Их части считались поэтому более способными к форсированным маршам и, значит, «более подвижными», чем прочая пехота⁸. Об этом напоминали и их черные солдатские пояса (как у егерей XIX в.), и отсутствие барабанов и флейт (под которые отбивала шаг прочая пехота), и то, что разнотонные металлические рожки висели у горнистов-стрелков на шнурах с кистями – словно трубы в кавалерии.

О чисто батальонных/полковых традициях гвардейских стрелковых частей известно меньше.

Лейб-гвардии 1-й стрелковый Его Величества батальон (с 16 мая 1910 г. – полк) – при том, что официально цвет его приборного сукна (кантов, погон нижних чинов, просветов и кантов офицерских погон, а в 1856–1882 гг. и с декабря 1907 г. и лацканов) числился таким же, что и у всех стрелковых частей русской армии – «малиновым», – все вышеперечисленные детали обмундирования имел темно-малинового оттенка. Эту традицию заложил основатель части Александр II – пожелавший, чтобы малиновый цвет в батальоне был того же оттенка, что и в гвардейском конноегерском полку армии Царства Польского, шефом которого он был в бытность свою цесаревичем и мундир которого носил в 1828 г. на коронации его отца, Николая I, как царя польского.

«Долго не могли найти сукна этого оттенка, но, наконец», в первых числах апреля 1856 г. император оказался «доволен представленным образчиком и утвердил его»⁹.

¹ Геруа А.В. Воспоминания командира полка // Вестник Волынца (Белград). 15 января 1931. № 5. С. 3, 4.

² Там же. С. 5.

³ Там же.

⁴ Куликов В.Я. Указ. соч. С. 4.

⁵ Ходнев Д. Волынцам. (1806–1831). С. 6.

⁶ Нагаев Н.В. Лейб-Гвардии 2-й Стрелковый Батальон – Лейб-Гвардии 2-й Стрелковый Царскосельский Полк. Очерки быта и службы Царю и Родине за период от японской до Мировой войны. Из воспоминаний Царскосельского стрелка // Памятные дни. Из воспоминаний Гвардейских стрелков. [Кн.] 2. Таллинн: Издание Союза Царскосельских стрелков, 1937. С. 47.

⁷ Степанов А. Царский смотр // Вестник Союза офицеров участников войны. № 1. Париж, 1928. С. 11.

⁸ Нагаев Н.В. Указ. соч. С. 52; Потоцкий А.В. Указ. соч. С. 12.

⁹ Карцов П. Исторический очерк лейб-гвардии первого стрелкового Его Императорского Величества батальона с 1856 по 1885 год. СПб.: Тип. Ф.С. Суцинского, 1885. С. 7.



Оркестр лейб-гвардии 1-го стрелкового батальона. Царское Село, 1907–1908 гг.



Знаменный взвод лейб-гвардии 1-го стрелкового батальона. Царское Село, примерно 1900–1908 гг.



Цесаревич Алексей Николаевич среди офицеров лейб-гвардии 1-го стрелкового Его Величества полка. 1914 г.

Из других особенностей батальона Его Величества известны более быстрое, чем в других гвардейских стрелковых частях, производство офицеров в чины¹ и дружба с «близнецом»² – сформированным одновременно с ним лейб-гвардии 2-м стрелковым батальоном (с мая 1910 г. – лейб-гвардии 2-й стрелковый Царскосельский полк).

Нижних чинов в стрелки Его Величества стремились подобрать из блондинов³.

Лейб-гвардии 2-й стрелковый батальон (с 16 мая 1910 г. – **лейб-гвардии 2-й стрелковый Царскосельский полк**) – помимо, очевидно, такого же темно-малинового оттенка приборного сукна, что и 1-й, – выделялся, во-первых, «особенно глубоко укоренившейся в батальоне» и «прославившей» его еще при Александре II традицией «единения и дружбы среди офицерского состава». То, что царскосельских стрелков характеризует прежде всего офицерское товарищество, «было общим мнением всех, кто так или иначе соприкасался с жизнью» этой части⁴!

Во-вторых, традицией царскосельских стрелков было особое увлечение их офицеров стрелковым делом. Часть отличал «редкий для нашей армии подбор офицеров – выдающихся стрелков», фанатиков огневой подготовки – занимавшихся этой последней, не ограничиваясь «никакими офицерскими расписаниями и сроками», занимавшихся с отстающими по

стрельбе солдатами и в выходные, и в праздники, постоянно лично тренировавшихся и в стрельбе, и в подготовительных к ней упражнениях (в прикладке) и в роте, и дома!

Им, кроме того, был присущ «спортивный дух»: они увлекались и охотой, и ходьбой на лыжах, и ездой на велосипеде и мотоцикле, и лаун-теннисом...

В результате «на протяжении всей своей истории» лейб-гвардии 2-й стрелковый батальон/полк



Николай II и великий князь Дмитрий Павлович (слева от императора) среди солдат и офицеров лейб-гвардии 2-го стрелкового батальона. Царское Село, весна 1905 г.



Шеф 2-го лейб-гвардии стрелкового Царскосельского полка великий князь Дмитрий Павлович (2-й слева) со строем полка во время церемониального марша на плацу перед Большим Екатерининским дворцом. 1910-е гг.

¹ Нагаев Н.В. Указ. соч. С. 17.

² Карцов П. Указ. соч. С. 102.

³ Звегинцов В. Указ. соч. С. 28.

⁴ Нагаев Н.В. Указ. соч. С. 17.

не только стрелял лучше всех частей русской армии, но и шел впереди в «выработке наилучших методов обучения» стрельбе¹.

Наконец, после русско-японской войны офицеры царскосельских стрелков выделялись редким в гвардии увлечением тактической подготовкой²!

Нижних чинов в царскосельские стрелки старались подобрать из брүнетов³.

Лейб-гвардии Стрелковый полк (с мая 1910 г. – лейб-гвардии 3-й стрелковый Его Величества полк) был переименован в стрелковый из лейб-гвардии Резервного только в 1902 г. и до 1914-го выделялся, по-видимому, лишь более светлым, чем у стрелков Его Величества и царскосельских, оттенком малинового приборного сукна. Но в Первую мировую традиции стали выковывываться и в нем. Так, после боя под Нешавой в августе 1914 г. 2-я рота лейб-гвардии 3-го стрелкового полка приказом по полку получила наименование «2-й боевой роты»⁴.



Подразделение лейб-гвардии 3-го стрелкового Его Величества полка в день закладки новой казармы полка. Июнь 1914



Офицеры лейб-гвардии 3-го стрелкового Его Величества полка. Июль 1916 г.



Музыкант (слева) и офицер (князь С.М. Путятин; справа) лейб-гвардии 4-го стрелкового Императорской Фамилии батальона (с 1910 г. – полк). Между 1905 и 1914 гг.



Нижние чины пулеметной команды лейб-гвардии 4-го стрелкового Императорской Фамилии полка (слева – Георгиевский кавалер 3-й и 4-й степеней). Примерно 1914–1916 гг.

Лейб-гвардии 4-й стрелковый Императорской Фамилии батальон (с мая 1910 г. – полк) привлекал к себе внимание «единственным в своем роде шефством» и ни на что не похожей, напоминавшей русское кучерское одеяние, но считавшейся красивой униформой⁵. Из традиций же его известны лишь стремление подбирать в него «коротконосых, с соединенными густыми бровями» новобранцев⁶ да буланая масть офицерских лошадей (буланных лошадей в русской армии имел еще только 36-й драгунский (с декабря 1907 г. 12-й гусарский) Ахтырский полк). Именно таких лошадей приобрел, возвращаясь с Крымской войны, в Корсуне (Киевская губерния), предшественник гвардейского батальона – Стрелковый Императорской Фамилии полк ...

¹ Там же. С. 18, 46–47; ГАРФ. Ф. Р-5956. Оп. 1. Д. 44. Л. 2.

² ГАРФ. Ф. Р-5956. Оп. 1. Д. 44. Л. 2 об.

³ Звегинцов В. Указ. соч. С. 28.

⁴ Ауэ Х.А. Гвардейский стрелок // Военная быль. 1956. Сентябрь. № 20. С. 26.

⁵ Нагаев Н.В. Указ. соч. С. 17.

⁶ Звегинцов В. Указ. соч. С. 28.

⁷ Богданович Е. Стрелки Императорской Фамилии. Исторический очерк. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1881. С. 46–47.



Офицеры лейб-гвардии 4-го стрелкового Императорской Фамилии батальона. Конец XIX – начало XX в. (до 1905 г.)



Развод караула лейб-гвардии 4-го стрелкового Императорской Фамилии полка у Екатерининского дворца. 1910-е гг.

* * *

Таким образом, практически все части русской гвардейской пехоты обладали к началу Первой мировой войны более или менее выраженной индивидуальностью – формировавшей ту корпоративную спайку, что помогла гвардии блестяще проявить себя в боях Первой мировой войны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-5956. Оп. 1. Д. 16, 38, 42, 44.
2. Адамович Б. О формах одежды. Варшава: Губернская тип., 1898.
3. Адамович Б. Трыстень. 15–28.VII.1916. Ко дню 225-летия Л.-Гв. Кексгольмского Полка. 1710–29/VI-1935. Париж: б.и., 1935.
4. Азанчевский М.П. История Преображенского полка. М.: Тип. Каткова и К°, 1859.
5. Андоленко С. Суворовские полки // Военная быль (Париж). 1965. Ноябрь. № 76. С. 2–4.
6. Арамилев В.В. В дыму войны. Записки вольноопределяющегося. 1914 – 1917 годы. М.: Кучково поле, 2015.
7. Ауэ Х.А. Гвардейский стрелок // Военная быль. 1956. Сентябрь. № 20. С. 26.
8. [Б.В. Адамович – бар. П.А. Клодту фон Юргенсбургу] // Финляндец (Париж). К 12/25 декабря 1935 г. № 22. С. 4.
9. Базедов Г., фон. Путевые впечатления о военной России // Быт русской армии XVIII – начала XX века. М.: Воениздат, 1999.
10. Бекман В. Немцы о русской армии. Прага: Издание «Морского журнала», 1939.
11. Бертенсон В.Б. За тридцать лет. (Листки воспоминаний) // Измайловская старина. Материалы к истории Л.-Гв. Измайловского полка. № 22. Александрия (Египет), 1935. С. 32–38.
12. Богданович Е. Стрелки Императорской Фамилии. Исторический очерк. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1881.
13. Бретцель А., фон. Генерал-Адъютант Александр Романович Дрентельн и его два племянника // Измайловская старина. Материалы к истории Л.-Гв. Измайловского полка. № 8. Александрия (Египет), 1932. С. 19–22.
14. Геруа А.В. Воспоминания командира полка // Вестник Волынца (Белград). 15 января 1931. № 5. С. 3–7.
15. Геруа А.В. Воспоминания командира полка // Вестник Волынца (Белград). 15 сентября 1931. № 6. С. 8–13.
16. Геруа А.В. Воспоминания командира полка // Вестник Волынца (Белград). 1 марта 1935. № 12/13. С. 15–23.
17. Геруа Б.В. Воспоминания о моей жизни. Т. I. Париж: Танаис, 1969.
18. Гулевич С. История Лейб-Гвардии Финляндского полка. 1806–1906 гг. Ч. 1. 1806–1825. СПб.: Экономическая типолитография, 1906.
19. Гулевич С. История Лейб-Гвардии Финляндского полка. 1806–1906 гг. Ч. 4. 1881–1906. СПб.: Экономическая типолитография, 1907.
20. Данильченко П. Оригинальный юбилей. (К 50-летию со дня первого Измайловского Досуга) // Измайловская старина. Материалы к истории Л.-Гв. Измайловского полка. № 22. Александрия (Египет), 1935. С. 12–27.
21. Жизнь Волянцев в разных странах и выдержки из писем // Перекличка (Брюссель). 1937. Апрель. № 5. С. 41–48.
22. Записки Сергея Александровича Нащокина. (Воспоминания о службе Л. Гв. в Измайловском полку) // Измайловская старина. Материалы к истории Л.-Гв. Измайловского полка. № 9. Александрия (Египет), 1932. С. 17–59.
23. Звезгинцов В.В. Формы русской армии 1914 г. Описание, рисунки, схемы. Париж: б.и., 1959.
24. Зубов Ю.В. Лейб-гвардии Преображенский полк. С полком дедов и прадедов в Великую войну 1914–1917 гг. М.: ФИВ, 2014.
25. Из писем в редакцию // Вестник Волынца (Белград). 15 января 1931. № 5. С. 33.
26. Из письма Г.И. Петриченко (София) Л.А. Кривошееву (Белград) // Вестник Волынца (Белград). 1 октября 1933. № 10/11. С. 46–47.
27. Историческая комиссия при Гвардейском объединении // Перекличка (Брюссель). 1936. Февраль. № 2. С. 12.
28. История Лейб-Гвардии Егерского полка за сто лет. 1796–1896. СПб.: Тип. Тренке и Фюсно, 1896.
29. Карцов П. Исторический очерк лейб-гвардии первого стрелкового Его Императорского Величества батальона с 1856 по 1885 год. СПб.: Тип. Ф.С. Сушинского, 1885.
30. Козлов С. Бои 2-го батальона Л. Гв. Измайловского полка с 19 по 22 августа 1914 года // Измайловская старина. Материалы к истории Л.-Гв. Измайловского полка. № 13. Александрия (Египет), 1933. С. 1–18.
31. Коростовец И. Преображенцы (1683–1890 г.). СПб.: Тип. Эдуарда Гоппе, 1890.
32. Крестовский В. История 14-го уланского Ямбургского Ея Императорского Высочества Великой Княжны Марии Александровны полка. 1771–1871. СПб.: Тип. М.О. Эттингера, 1874.
33. Куликов В.Я. Бой на Стоходе // Вестник Волынца (Белград). 16 августа 1930. № 4. С. 3–4.

34. Лампе А. Генерал П.А. Лечицкий // Военная быль (Париж). 1966. Январь. № 77. С. 11–15.
35. Лейб-Гвардии Московский полк. 7.XI.1811–7.XI.1936. Париж: б.и., 1936.
36. Макаров Ю.В. Моя служба в Старой Гвардии. 1905–1917. Мирное время и война. Буэнос-Айрес: Доррего, 1951.
37. Масянов Л. Гибель Уральского казачьего войска. (Очерк) // Казачий круг. Спец. вып. 1. М.: Русское слово, 1991. С. 4–64.
38. Михаил Алексеевич Пашков // Вестник Кавалергардской Семьи. Париж: б. и., 1967. С. 11.
39. Нагаев Н.В. Лейб-Гвардии 2-й Стрелковый Батальон – Лейб-Гвардии 2-й Стрелковый Царскосельский Полк. Очерки быта и службы Царю и Родине за период от Японской до Мировой войны. Из воспоминаний Царскосельского стрелка // Памятные дни. Из воспоминаний Гвардейских стрелков. [Кн.] 2. Таллинн: Издание Союза Царскосельских стрелков, 1937. С. 16–65.
40. Объединение «желтого канта» // Вестник Волянца (Белград). 1933. № 10/11. С. 45–46.
41. Орлов А.В. Дневник. 17 июля 1914 г. – 1 июня 1915 г. // Первая мировая война 1914–1918 гг. в дневниках и воспоминаниях офицеров Русской императорской армии. Сборник документов. М.: Политическая энциклопедия, 2016. С. 202–261.
42. Орлов Ф. Очерк истории С.-Петербургского грендерского короля Фридриха-Вильгельма III полка (1726 – 1880). СПб.: Тип. 2-го отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1881.
43. Орлов Ф.Ф. Павловские и екатерининские грендерки и л.-гв. С.-Петербургский полк. Историческая справка. Варшава: Тип. Русского об-ва в Варшаве, 1913.
44. Пархоменко Т.В. Унтер-офицеры Императорской Гвардии (страничка из жизни лейб-гвардии Преображенского полка) // Военная быль (Париж). 1966. Январь. № 77. С. 32–33.
45. Пестржецкий М.И. Воспоминания командира 12-го грендерского Астраханского императора Александра III полка. М.: Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына, 2011.
46. По лицу и по ранжиру // Родина. 2000. № 11. С. 90–91.
47. Потоцкий А.В. Майский парад // Военная быль (Париж). 1967. Март. № 84. С. 6–18.
48. Потоцкий П. История гвардейской артиллерии. СПб.: Тип. «В.С. Балашев и К°», 1896.
49. Приказ по обществу офицеров Л. Гв. Волянского полка № 5. 10.XII.1931 // Вестник Волянца (Белград). 25 января 1932. № 7. С. 1–3.
50. Редькин А. Картины мирной жизни лейб-гвардии Павловского полка. Караул в Зимнем дворце // Военная быль (Париж). 1960. Июль. № 43. С. 10–12.
51. Рябиков П. Год Лейб-Гвардии в Финляндском полку. (Воспоминания) // Финляндец (Париж). К 30 июля ст.ст. 1929. № 9. С. 20–25.
52. Свечин А. Искусство вождения полка по опыту войны 1914–18 гг. Т. I. М.; Л.: Государственное изд-во, 1930.
53. Смердов В.Н. Отчет родному Л. Гв. Волянскому полку о прожитом старого Волянца. (Из воспоминаний Ген. Влад. Ник. Смердова. Варна, 1929) // Вестник Волянца (Белград). 16 августа 1930. № 4. С. 30–32.
54. Смирнов А. Час «Мордобоя». Почему образцовый лейб-гвардии Волянский полк поднял восстание, ставшее для империи роковым // Родина. 2017. № 2. С. 28–33.
55. Степанов А. Царский смотр // Вестник Союза офицеров участников войны. № 1. Париж, 1928. С. 11–12.
56. Трубецкой В. Записки кирасира (воспоминания) // Наше наследие. 1991. № 2. С. 57–92.
57. Фадеев Р.А. Вооруженные силы России. М.: Университетская тип. (Катков и К°), 1868.
58. Фомин Б. За Стоходом // Военно-исторический вестник. № 17. Париж, 1961. С.25–43.
59. Фомин Б.В. Ко дню 50-летия «Измайловского Досуга». 1884–1934 // Измайловская старина. Материалы к истории Л.-Гв. Измайловского полка. № 22. Александрия (Египет), 1935. С. 1–11.
60. Ходнев Д. Братьям-волянтам // Вестник Волянца (Белград). 20 февраля 1930. № 3. С. 5–6.
61. Ходнев Д. Волянтам. (1806 – 1931) // Вестник Волянца (Белград). 25 января 1932. № 7. С. 6–7.
62. Ходнев Д. Гвардейская пехота // Владимирский вестник (Сан-Пауло). 1955. Март. № 45. С. 35–37.
63. Ходнев Д. «Мой первый ротный командир». (Памяти В.И. Сухих) // Финляндец (Париж). 1966. Декабрь. № 45. С. 18–21.
64. Ходнев Д. Офицерский знак // Финляндец (Париж). 1964. Декабрь. № 43. С. 17–19.
65. Ходнев Д. Офицерский состав л.-гв. Финляндского полка (1806–1906 гг.). Историческая справка // Финляндец (Париж). К 12/25 декабря 1933. № 18. С. 28–31.
66. Ходнев Д. Священной Памяти нашего августейшего шефа // Финляндец (Париж). 1969. Декабрь. № 48. С. 4–7.
67. Ходнев Д. «Увлечения» // Финляндец (Париж). К 12/25 декабря 1937. № 26. С. 46–50.
68. Христос Воскресе // Бюллетень Объединения Лейб-Гвардии Московского полка (Париж). 11/24 апреля 1949. № 120. С. 1.
69. Чижов П.Н. Артиллерийская оборона Варшавы в 1914 году в районе 2-го Сектора // Военная быль (Париж). 1969. Сентябрь. № 99. С. 1–9.
70. Швецов А. К боевому прошлому лейб-грендер (175-летний юбилей Л.-Гв. Грендерского полка) // Часовой (Париж). 30 апреля 1931. № 54. С. 18.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11—2011:

Смирнов, А. А. Индивидуальные черты частей русской гвардейской пехоты в начале XX в. / А.А. Смирнов // Пространство и Время. — 2017. — № 2-3-4(28-29-30). — С. 147—166. Стационарный сетевой адрес: 2226-7271provst_3_4-28_29_30.2017.52.